

**Всероссийская олимпиада школьников
Чукотский автономный округ
Муниципальный этап
2019 – 2020 учебный год
Литература
10 класс**

**Максимальная оценка – 100 баллов
Время выполнения заданий 5 часов (300 минут)**

Задание № 1

Прочитайте рассказ Льва Кассиля «Всё вернётся». Драматическая история, описанная в рассказе, произошла в одном госпитале на Урале вскоре после начала войны. Писатель узнал о ней от врача этого госпиталя. Тогда же рассказ был передан по радио и опубликован в сборнике Льва Кассиля «Линия связи», М., 1942. **Выполните целостный анализ рассказа, приняв во внимание следующие вопросы:**

1. *Где завершается экспозиция рассказа и какой эпизод можно считать завязкой действия?*
2. *Как развивается в рассказе тема духовной красоты человека?*
3. *Каково авторское отношение к герою рассказа? Можно ли считать поступок героя подвигом?*
4. *Перечитайте последний абзац рассказа. Почему именно так завершается повествование?*

Вы можете выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

(Максимальный балл за выполнение задания – 70).

К сведению: Лев Абра́мович Касси́ль (1905—1970) — русский советский писатель, сценарист.

Лев Кассиль

ВСЕ ВЕРНЕТСЯ

Человек забыл все. Кто он? Откуда? Ничего не было - ни имени, ни прошлого. Сумрак, густой и вязкий, обволакивал его сознание. Окружающие не могли помочь ему. Они сами ничего не знали о раненом. Его подобрали в одном из районов, очищенных от немцев; его нашли в промерзшем подвале тяжело избитым, метавшимся в бреду. Документов при нем не оказалось. Раненые красноармейцы, брошенные немцами в один подвал вместе с ним, тоже не знали, кто он такой... Его отправили с эшелонном в глубокий тыл, поместили там в госпиталь. На пятый день, еще в дороге, он пришел в себя. Но когда спросили его, из какой он части, как его фамилия, он растерянно оглядел сестер и военврача, так напряженно свел брови, что побелела кожа в морщине на лбу, и проговорил вдруг глухо, медленно и безнадежно:

- Не знаю я ничего... забыл я все. Это что же такое, товарищи? А, доктор? Как же теперь? Куда ж делось все? Запомнил все как есть... Как же теперь?..

Он беспомощно посмотрел на доктора, схватился обеими руками за стриженую голову, нащупал бинт и боязливо отнял руки.

- Ну, выскочило, все как есть выскочило. Вот вертится тут,- он покрутил пальцем перед своим лбом,- а как к нему повернешься, так оно и ухнет... Что же это со мной случилось, доктор?

- Вы успокойтесь, успокойтесь,- стал уговаривать его молодой врач Аркадий Львович и подал знак сестре, чтобы та вышла,- все пройдет, все вспомните, все вернется. Только не волноваться, не волноваться. Оставьте свою голову в покое, дадим отпуск памяти. А пока, разрешите, мы вас зачислим товарищем Непомнящим. Можно?

Так и над койкой надписали: «Непомнящий. Ранение головы, повреждение затылочной кости, множественные ушибы тела...»

Молодого врача очень заинтересовал редкий случай такого тяжелого поражения памяти. Он внимательно следил за Непомнящим. Как терпеливый следопыт, он по отрывочным словам больного, по рассказам раненых, подобранных вместе с ним, постепенно добрался до истоков болезни.

- Это человек с огромной волей,- говорил врач начальнику госпиталя.- Я понимаю, как все это произошло. Немцы его допрашивали, пытали. А он ничего не хотел сообщить им. Он старался как бы забыть все, что ему было известно. Характерно: один из красноармейцев, из тех, что были при том допросе, рассказал потом, что Непомнящий так и отвечал немцам: «Ничего не знаю. Не помню...» Дело рисуется мне в таком виде: он запер на ключ свою память в тот час и ключ закинул подальше. Он заставил себя на допросе забыть все, что могло интересовать немцев, все, что он знал. Но его безжалостно били по голове и на самом деле отшибли память. В результате - полная амнезия. Но я уверен, что у него все восстановится. Громадная воля! Она заперла память на ключ, она и отомкнет ее.

Молодой врач подолгу беседовал с Непомнящим. Он осторожно переводил разговор на темы, которые могли бы что-то напомнить больному. Он говорил о женах, которые писали другим раненым, рассказывал о детях. Но Непомнящий оставался безучастным. Иногда в памяти оживала острая боль, которая вспыхивала в перебитых суставах. Боль возвращала его к чему-то, не совсем забытому. Он видел перед собой тускло светящую лампочку в избе, вспоминал, что у него о чем-то упорно и жестоко допытывались, а он не отвечал. И его били, били... Но, как только он пытался сосредоточиться, эта сцена, слабо освещенная в сознании огоньком коптящей лампы, разом туманилась, все оставалось неразглядимым, сдвигалось куда-то в сторону от сознания, подобно тому, как исчезает, неуловимо прячется от взора, пятнышко, только что плававшее перед глазами. Все случившееся казалось Непомнящему ушедшим в конец длинного, плохо освещенного коридора. Он пытался войти в этот узкий проход, протиснуться в глубь его как можно дальше, но туннель становился все уже, все душнее. Раненый глож и задыхался во мраке. Тяжелые головные боли были результатом этих усилий.

Доктор попробовал читать Непомнящему газеты, но раненый начинал тяжело ворочаться, и врач понял, что он берedit какие-то самые больные места пораженной памяти. Тогда врач решил попробовать другие, более безобидные способы. Он принес где-то раздобытые святцы [1] и подряд прочел вслух Непомнящему все имена: Агафон, Агамемнон, Аггей, Анемподист... Непомнящий выслушал все святцы с одинаковым равнодушием и не откликнулся ни на одно имя. Врач решил испытать еще одно, придуманное им средство. Однажды он пришел к Непомнящему, который уже вставал с постели, и принес ему военную гимнастерку, брюки, сапоги. Взяв выздоравливающего за руку, доктор повел его за собой по коридору, внезапно остановился у одной из дверей и резко распахнул ее. Перед Непомнящим блеснуло высокое трюмо. Худой человек в военной гимнастерке и сапогах походного образца, коротко остриженный, уставился на вошедшего из зеркала.

- Ну, как? - спросил врач.- Не узнаете?

- Нет,- отрывисто сказал Непомнящий, взглядываясь в зеркало,- личность незнакомая. Новый, что ли? - И он стал беспокойно оглядываться, ища глазами человека, который отразился в зеркале.

К Новому году начали прибывать в госпиталь посылки с гостинцами. Стали готовить елку. Аркадий Львович умышленно вовлек в дело Непомнящего. Врач рассчитывал, что милая возня с игрушками, мишурой и сверкающими шарами, душистый запах хвои породят у все позабывшего человека хоть какие-то воспоминания о днях, которые всеми людьми запоминаются на долгую жизнь и, пока живет сознание, искрятся в нем, как блески, прячущиеся в елочных ветвях. Непомнящий аккуратно наряжал елку. Послушно, не улыбаясь, развешивал он на смолистых ветках безделушки, но все это ему ничего не напоминало.

Чтобы лишний шум не тревожил больного, врач перевел Непомнящего в небольшую палату. Палата эта была крайней в коридоре. Крыло госпитального корпуса выходило здесь на заросший лесом холм. Ниже, под холмом, начинался уже заводской район города.

Рано утром Аркадий Львович пришел к Непомнящему. Больной еще спал. Врач осторожно поправил на нем одеяло, подошел к окну и открыл большую форточку-фрамугу. Было половина восьмого, и мягкий ветерок оттепели принес снизу, из-под холма, гудок густого, бархатного тона. Это звал на работу один из ближайших заводов. Он то гудел в полную мощь, то как будто утихал чуточку, подчиняясь взмахам ветра, как мановениям невидимой дирижерской руки; вторя ему, откликнулись соседние заводы, а потом затрубили дальние гудки на рудниках...

... И внезапно Непомнящий сел на койке.

- Час который? - спросил он озабоченно, не открывая глаз, но спуская ноги с койки.- Уже наш гудел? Ох ты, черт, проспал я...

Он потер слипшиеся веки, крикнул, помотал головой, сгоняя сон, потом вскочил и стал ворошить госпитальный халат. Он взрыл всю постель, ища одежду. Ворчал, что задевал куда-то гимнастерку и брюки. Аркадий Львович вихрем вылетел из палаты и тотчас вернулся, неся костюм, в который он облачал Непомнящего в день эксперимента с зеркалом. Не глядя на врача, Непомнящий торопливо одевался, прислушивался к гудку, который все еще широко и властно входил в палату, вваливаясь через открытую фрамугу. На ходу оправляя пояс, Непомнящий побежал по коридору к выходу. Аркадий Львович последовал за ним и успел в раздевалке накинуть на плечи Непомнящего чью-то шинель. Непомнящий шел по улице, не глядя по сторонам. Не память еще, но лишь давняя привычка вела его сейчас по улице, которую он вдруг узнал. Много лет подряд каждое утро слышал он этот гудок, вскакивал в полусне с постели и тянулся к одежде. Аркадий Львович шел сперва позади Непомнящего. Он уже сообразил, что произошло. Счастливое совпадение! Раненого, как это уже не раз случалось, привезли в его родной город, и теперь он узнал гудок своего завода. Убедившись, что Непомнящий уверенно идет к заводу, врач опередил его и вбежал в табельную будку. Пожилая табельщица проходной обомлела, увидев Непомнящего.

- Егор Петрович,- зашептала она,- господи боже, живой, здоровый!..

Непомнящий коротко кивнул ей:

- Здорова была, товарищ Лахтина. Задержался я маленько сегодня.

Он стал рыться в карманах, беспокойно ища пропуск. Но из караульной будки вышел вахтер, что-то шепнул табельщице. Непомнящего пропустили.

И вот он пришел в свой цех и направился напрямик к своему станку. Быстро, хозяйским глазом осмотрел он станок, оглянулся, поискал глазами в молчаливой толпе рабочих, в отдалении деликатно смотревших на него, наладчика, подозвал его пальцем.

- Здорово, Константин Андреевич, поправь-ка мне диск на делительной головке.

Как ни упрашивал Аркадий Львович, народу интересно было поглядеть на знаменитого фрезеровщика, так неожиданно, так необычно вернувшегося на свой завод. «Барычев тут...» - пронеслось по всем цехам. Егора Петровича Барычева считали погибшим. Давно не было никаких вестей о нем. Аркадий Львович издали присматривал за своим пациентом.

Барычев еще раз критически оглядел свой станок, одобрительно крикнул, и врач услышал, как облегченно вздохнул стоявший около него молодой парень, видимо

заменявший Барычева у станка. Но вот затрубил над цехом бас заводского гудка. Егор Петрович Барычев вставил в оправку деталь, укрепил, как он всегда делал, сразу два фреза большого диаметра, пустил станок вручную, потом мягко включил подачу. Брызнула эмульсия, затопорщилась металлическая стружка. «По-своему работает, по-прежнему, по-барычевски», - с уважением шептали вокруг. Память уже вернулась рукам мастера.

- Что это сегодня на всех стих какой нашел? - проговорил он, обращаясь к другу-наладчику.- Гляди-ка ты, Константин Андреевич, молодые-то наши из ранних.

- Ты уж больно стар,- отшутился наладчик.- Тридцати еще не стукнуло, а тоже дедушкой заговорил. А что касемо продукции, то у нас теперь весь цех по-барычевски работать взялся. Двести двадцать процентов даем. Сам понимаешь, тянуть не время. Как ты в действующую отбыл...

- Погоди,- тихо сказал Егор Петрович и выронил из рук гаечный ключ.

Звонко ударился металл о кафель пола. На этот звук поспешил Аркадий Львович. Он увидел, как сперва побагровели, а потом медленно отошли, побелели скулы Барычева.

- Костя... Константин Андреевич, доктор... а жена как? Ребята мои? Ведь я же их с первого дня не видел, как на фронт ушел...

И память ворвалась в него, обернувшись живой тоской по дому. Память ударила в сердце жгучей радостью возвращения и нестерпимой яростной обидой на тех, кто пытался у него похитить все добытое жизнью! Вернулось все.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Святцы - список «святых» людей, почитаемых христианской церковью, и праздников в их честь в календарном или алфавитном порядке.

Задание № 2

В 2020 году наша страна отмечает 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Если бы вы были составителем сборника произведений о Великой Отечественной войне, какие произведения вы бы туда включили? Напишите вступительную статью к этому сборнику.

(Максимальный балл за выполнение задания – 30)